

УДК 347:301.085:15

ЦЕЛЕ-СРЕДСТВЕННЫЙ БЛОК НОРМАТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППОВОГО СУБЪЕКТА

МЕЛАНЬИНА Анна Анатольевна,кандидат психологических наук, преподаватель кафедры общей и социальной психологии
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта. Представлена и описана ее модель. Подробно проанализирован один из ее компонентов – целе-средственный блок, включающий цели групповой нормативной регуляции и средства реализации групповых норм.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: групповой субъект, групповая норма, нормативная регуляция жизнедеятельности группового субъекта.

MELANINA A.A.,Cand. Psychol. Sci., Lecturer, Department of General and Social Psychology
Voronezh State University

TARGET AND INSTRUMENTATION BLOCK OF THE NORMATIVE REGULATION OF GROUP SUBJECT'S VITAL ACTIVITY

ABSTRACT. The article is devoted to a problem of the standard regulation of the activity of a group subject. A model for this regulation is considered. One of its components, the block of goals and tools including the purposes of group standard regulation and means of group norms realization, is analysed in detail.

KEY WORDS: group subject, group norm, standard regulation of the activity of a group subject.

Нормативный аспект жизнедеятельности группы всегда был в фокусе внимания исследователей – философов, психологов, социологов, педагогов. Это перспективный объект изучения, поскольку групповые нормы представляют собой те модели любой активности членов группы (поведения, мышления и т.п.), без которых было бы невозможно само существование последней. Все достижения группы закрепляются и поддерживаются в нормах. Они сохраняют группу как целостную систему, как единый субъект. Однако важен и обратный процесс: группа должна уметь сохранять нормы, а также изменять их или формировать новые в соответствии с происходящими в ней и в окружающей среде изменениями.

Данный процесс обозначается в социальной психологии как групповая нормативная регуляция и представляет собой интегративное многомерное социально-психологическое образование. До сих пор изучались, как правило, ее отдельные компоненты. Обобщая идеи, содержащиеся в психологической литературе по данной проблематике, под нормативной регуляцией жизнедеятельности группового субъекта предлагается

понимать процесс, направленный на создание, изменение и поддержание системы норм (правил и образцов поведения и действия) осуществления группой различных видов совместной активности, позволяющих ей функционировать и развиваться как субъекту жизнедеятельности. Анализ имеющейся по данной проблематике литературы позволяет также выделить особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта. К ним относятся степень сформированности, дифференцированности норм и нормативной субъектности; разнообразие групповых норм по характеру (нормы-предписания, нормы-запреты, нормы-разрешения, нормы-традиции) и средств их реализации (санкции); качество агента нормативной регуляции (внешний или внутренний). В свою очередь, структура нормативной регуляции группового субъекта складывается в следующую модель, состоящую из четырех последовательных блоков.

1. Целе-средственный блок:

а) цели и виды совместной активности группового субъекта: совместная деятельность, общение, поведение, взаимодействия, взаимоотношения, управление, познание, собственно нормо-

творческая активность и др.;

б) средства реализации норм: система санкций (позитивные и негативные, прямые и косвенные).
2. Содержательный блок:

а) содержание групповых норм;

б) виды групповых норм (нормы-традиции, нормы-запреты, нормы-разрешения, нормы-предписания) и их свойства (сформированность и дифференцированность).

3. Функционально-результативный блок:

а) функции нормативной регуляции: стабилизирующая, контролирующая, интеграционная, ориентационная, развивающая, защитная, прогнозирующая;

б) результаты нормативной регуляции: эффективное функционирование и развитие группового субъекта, возможность достижения какой-либо единой цели, сохранение целостности в сложных, нестандартных экстремальных ситуациях, социализация входящих в него индивидов и др.

4. Субъектный блок:

а) качество агента нормативной регуляции: внешний – индивид (руководитель), групповой субъект (основная организация), общество; внутренний – индивид (рядовой член группы, лидер), микрогруппа (актив группы), сам групповой субъект;

б) нормативная субъектность группы: степень согласия членов группы с принятыми в ней нормами.

Необходимо отметить, что в настоящее время в социально-психологической литературе достаточно разработана проблема целей и видов совместной активности группового субъекта, а также вопросы групповых санкций (средств реализации норм). Тем не менее, недостаточно рассмотрена взаимосвязь этих групповых феноменов, которые несомненно взаимодействуют в структуре нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта. Таким образом, необходимо обратить особое внимание на целесредственный блок нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта, который представлен такими компонентами, как цели и виды его совместной активности, а также средства реализации норм.

Цель, как известно, представляет собой образ желаемого результата деятельности. В том случае, когда ее носителем является не отдельная личность, а общность людей, мы можем говорить о групповых целях. Поскольку цель определяет предмет и вид деятельности, ее анализ возможен через рассмотрение той «системы деятельностей», которой является конкретная группа [1]. Так как групповой субъект характеризуется многообразием видов совместной деятельности, то цель имеется не только в его деятельности, но и в других видах совместной активности (общении, поведении, межгрупповом взаимодействии, управлении и самоуправлении, познании и самопознании и др.), которые в своей совокупности образуют систему его жизнедеятельности [2, 3, 4 и др.]. Кроме того, групповому субъекту свойственно порождать цель. Даже в случае навязанной извне деятельности он осмысливает выдвигаемые к нему требования, условия и на этой основе

формулирует собственную цель. Таким образом, неоспорим тот факт, что одним из структурных компонентов нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта являются цели и виды его совместной активности.

Следующий компонент первого блока структуры представлен средствами реализации норм. Ими служат, с нашей точки зрения, разнообразные санкции. Согласно определению М.И. Бобневой, это «средства обеспечения и подкрепления действия норм», которые необходимы, поскольку «...нормативные установления останутся прекрасными словами, если не будут обеспечены эффективные механизмы их воздействия на человека и реализации в практике поведения людей» [5, с. 230]. Санкции представляют собой систему способов воздействия общества или группы на личность, а также группы на саму себя и отдельные ее части (микрогруппы, отдельных членов) с целью регуляции поведения и других видов совместной активности и приведения их в соответствие с нормами.

По мысли Т. Шибутани, санкции необходимы тогда, когда в группу включаются новички, или в критических ситуациях, то есть при каких-либо нарушениях установленных моделей поведения. На наш взгляд, общность этих ситуаций состоит в том, что не соблюдаются нормы группы, а это означает некоторую угрозу ее существования как целостной системы. Однако в первом случае для новых членов санкции, в первую очередь, играют роль указателей норм, особенно «неписанных», то есть неформальных. А во второй ситуации санкции работают как механизм «возвращения» члена группы, какой-то ее части или группы в целом на путь соблюдения известных норм. В обоих случаях санкции выступают как наказание за неодобряемые действия, носят запретительный, негативный характер. Но в группе может действовать и противоположная по смыслу система санкций – позитивных, или поощрительных. В этом случае ситуация их применения будет иной – благоприятной для группы [6].

Кроме негативных и позитивных санкций, различают также прямые и косвенные способы воздействия [7]. Первые направлены на изменение или блокирование девиантного поведения субъекта, нередко связаны со снижением его статуса в группе и могут привести к частичной изоляции. Часто это наказание в различных его видах, публичное осуждение, бойкот или изгнание. Косвенные же способы воздействия, скорее, направлены на осознание субъектом своего отрицательного поступка и выражаются в репликах («ты не прав», «подумай, что говоришь»), вопросах с намеком и т.д. Зачастую прямые реакции на нарушение норм менее эффективны. Они, как правило, вызывают со стороны виновника обиду, агрессию, а, следовательно, и неприятие им оказываемого воздействия. Возникает психологический барьер, нарушающий контакт с тем, кто отклонился от какого-либо группового стандарта. Однако по отношению к поощрительным санкциям эффективность прямых и косвенных методов воздействия, по-видимому, будет не столь однозначна.

Для каждого группового субъекта характерно свое соотношение различных видов санкций. Но если говорить об общих тенденциях, в большинстве социальных общностей запреты преобладают над поощрениями. Думается, что с развитием группы как субъекта поощрения должны превалировать над наказаниями.

Группы отличаются также и по условиям предъявления санкций своим членам. Известно, что не всегда требуется жесткое соблюдение нормы, и, следовательно, не за всяким нарушением правила последует отрицательная реакция. Каждый коллектив, по словам В.В. Шпалинского, обладает своей «дозой терпимости» (допустимым диапазоном девиации от норм) в отношении поведения участников группы [8]. Соответственно, при выходе из этого диапазона группа начинает применять санкции к нарушителям норм. Само понятие отклоняющегося поведения может трактоваться двояко: как неконформное, то есть активное непринятие норм, и как конформное, а именно вариант внешнего подчинения правилам поведения без внутреннего согласия с ними. Безусловно, различия в допускаемой мере отклонения от принятых стандартов, а также в самих реакциях на эти отклонения (видах санкций) определяют групповым субъектом, а точнее – его нормами и ценностями. Кроме того, известно, что характер санкций, их дифференцированность, адекватность использования в той или иной ситуации во многом определяются уровнем социально-психологического развития конкретной группы.

В рамках одной группы «доза терпимости» по отношению к поведению отдельных ее членов может быть неодинакова. Каждый участник группы может позволить себе определенную меру отклонений от норм. Подчинение принятым моделям поведения связано со статусом индивидов и степенью групповой сплоченности. Чем больше или меньше социальный статус конкретного лица в группе отличается от некоторого среднего значения, тем менее он привязан к внешним критериям групповой нормативной регуляции. Яркие выраженные аутсайдеры в наименьшей степени подчиняются нормам, поскольку отстранены от группы. Лидеры, наоборот, обладают доверием группы, ведут ее к достижению цели и, согласно модели «идиосинкразического кредита» Е. Холландера, могут безнаказанно отклоняться от принятых стандартов поведения [9]. Степень такого отклонения пропорциональна прошлому вкладу лидера в успешное функционирование общности. При этом несоблюдение им групповых норм трактуется не как угроза группе, а как важный фактор ее развития, инновационности.

Согласно Т. Шибутани, санкции эффективны только тогда, когда существует согласие относи-

тельно правильности их применения и авторитета тех, кто уполномочен их осуществлять [6]. То есть в группах есть люди, на которых возложена обязанность принуждать непокорных соблюдать установленные нормы. Они несут основную ответственность за сохранение принятых моделей поведения. К примеру, в семье мать может просить мужа наказать непослушного ребенка. В детском трудовом коллективе, исследованном Ф.И. Иващенко, также были выявлены лица, выполнявшие сходную функцию [7]. В отличие от других ребят, прямо выражавших свое недовольство в ответ на нарушение коллективных норм, воздержавшихся от какого-либо воздействия или отреагировавших осторожно через намеки или с помощью мимики, они предлагали более жесткие санкции – обсуждение на собрании, объявление замечания и т.п. При этом, как отмечает Ф.И. Иващенко, воздействия названных лиц принимаются виновниками чаще, чем от других представителей группы.

Таким образом, следует различать групповую реакцию и реакцию отдельных, авторитетных лиц на отклоняющееся поведение, что в целом совпадает с нашими представлениями о возможности действия разных агентов нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта.

Итак, средствами реализации групповых норм являются санкции, которые подразделяют на негативные (наказание) и позитивные (поощрение), а также прямые и косвенные.

В общем виде, можно резюмировать, что целе-средственный блок нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта играет значимую роль в системной организации данного группового феномена, являясь одновременно и системообразующим, так как прочие блоки и компоненты, очевидно, выстраиваются вокруг основных целей и видов совместной активности, а с другой стороны – преобразующим, так средства реализации норм существенно влияют на реорганизацию как отдельных компонентов, так и общей системы нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта.

В заключение необходимо подчеркнуть, что дальнейшая разработка данной проблематики необходима для более целостного представления о его социально-психологических характеристиках. Перспективой данного исследования является, в первую очередь, более детальный анализ возможного арсенала средств реализации групповых норм, условий и предпосылок формирования определенных видов санкций в группе. Кроме того, необходимо более тщательно исследовать и обосновывать системное влияние видов и целей совместной активности группового субъекта на формирование прочих компонентов его нормативной регуляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 376 с.
2. Гайдар К. М. Субъектный подход в психологии малых групп : история и современное состояние / К.М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 160 с.
3. Социальная психология / под ред. А. Л. Журавлева. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 351 с.
4. Чернышев А. С. Социально-психологические условия становления субъектности малых групп : теоретико-экспериментальный подход к исследованию / А. С. Чернышев // Психол. журн. – 2012. – Т. 33. - № 2. – С. 35–44.
5. Бобнева М. И. Социальные нормы как объект психологического исследования / М. И. Бобнева // Методологические проблемы социальной психологии / под ред. Е. В. Шороховой. – М. : Наука, 1975. – С. 221–240.
6. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 324 с.
7. Иващенко Ф. И. Психологический анализ взаимовлияния старших школьников в процессе коллективного труда / Ф. И. Иващенко // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 100–105.
8. Социально-психологические проблемы формирования личности и учебно-воспитательного коллектива / [под ред. П. А. Просецкого]. – М. : МГПИ, 1975. – 273 с.
9. Кричевский Р. Л. Социальная психология малой группы / Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 318 с.